

"ЗАВТРА". Отец Всеволод, уместно ли представителю церкви заниматься политикой? Если да, в каком формате: уличная политика, политтехнология, общественные движения? В конце марта вы с другими известными деятелями приняли участие в митинге, что вызвало определённый общественный резонанс. Вы действительно собираетесь менять власть в России? Как вы оцениваете сегодняшний вес Церкви во внешней и внутренней политике и наметившуюся тенденцию к его увеличению?

Всеволод ЧАПЛИН. В церковных документах, которые я в своё время и готовил, говорится о том, что церковная полнота и священнослужители не должны участвовать в предвыборной борьбе, то есть агитировать за или против кандидата либо партий. Священнослужителям за некоторым исключением запрещено баллотироваться в органы представительной власти, также им запрещено без всяких исключений быть членами политических партий. Однако они могут высказывать своё мнение.

Вполне допустимо и нужно, что Церковь, в том числе устами священнослужителей, часто даёт оценку происходящему в обществе и поддерживает системный диалог с разными политическими силами. Яркий пример тому — Всемирный Русский Народный Собор, который, кстати, получил новое руководство в лице Константина Малофеева: он займёт место заместителя главы. Так что хочется надеяться, что эта организация оживёт.

Уличные акции, конечно, вполне возможны и нужны. Был создан оргкомитет, организующий разные гражданские акции, и я вошёл в его состав. Состоялось уже несколько уличных собраний, одно было посвящено Курилам, второе — социально-экономической политике, поискам нового курса, третье — под названием "Помни Одессу".

В России надо менять весь элитный слой — мирным и законным путём. И речь идёт об очень многих: о всех, у кого есть собственность на Западе, всех, кто поддерживает в нашей стране западную модель политического и экономического устройства, всех, кто выступает против российского патриотизма — всех русофобов.

Сегодняшний вес Церкви, скорее, стремительно снижается, что демонстрирует в том числе сильно упавший рейтинг Его Святейшества. Тенденция идёт к снижению общественной активности, от очень многих тем, по которым раньше высказывались Патриарх, Синод и даже Архиерейские Соборы, сегодня "бегут" маленькие церковные слепышки. Но, убеждён, это ненадолго. Причина в том, что некоторые чиновники и интернет-крикуны, кто кнутом, кто пряником пытаются убедить и иерархов, и церковных чиновников не вмешиваться в "светскую жизнь". На самом деле, Церковь в стране с православным большинством должна иметь не просто отношение к этой жизни, а стоять в её центре, определять, что в ней правильно, а что неправильно. Думаю, что именно к такой роли Церкви не только как священнослужителей, но и как объединений мирян мы в ближайшее время придём.

"ЗАВТРА". Пять лет мы были восхищены фактом присоединения Крыма, сейчас посткрымская волна патриотизма для некоторых сошла на нет, и выяснилось, что за это время не было создано жизнеспособной идеологической платформы, которая могла бы использовать уникальный заряд крымского консенсуса. Выросло поколение "постмиллениалов", которым на это, кажется, наплевать. Как вы считаете, что сегодня может выступить в качестве такой объединяющей платформы для российского народа, и не ушёл ли "поезд" создания больших патриотических проектов?

Всеволод ЧАПЛИН. Посткрымский патриотизм столкнулся с двумя сдерживающими факторами: усталость от застоя общественной жизни и от неправильных решений в сфере социально-экономической и страх определённых людей перед появлением мощной идеологии, перед объединением и активным самостоятельным действием нашего народа. Эти люди живут инерцией, они являются духовными, а иногда структурными наследниками 90-х годов, когда удалось продать чуждую России общественную формацию. Они понимают, что ни на референдумах, ни в честных спорах, ни в контексте открытого отбора новых лидеров и новой элиты они победить не способны — слишком уж противны народу, слишком бесцельны, слишком привыкли взаимодействовать не с простыми людьми, а с манипулятивными элитами Запада и сами между собой. Они пони-

мают, что если выйдут к народу, то народ их сметёт, а в лучшем случае посмеётся. Именно данная среда пытается сдерживать свободное развитие идеологии, общественную дискуссию, исключить из неё чуть ли не все значимые темы, оставив только бесконечную пустую болтовню и затупевав наиболее ярких мыслящих людей. Но нам нужно пробивать эту стену, и новые технологии для этого дают хорошие возможности.

Сегодня молодёжь не понимает, чего можно достичь, если поднять настоящую патриотическую волну. Масштабные проекты, способные увлечь молодёжь, очевидны. Это создание зоны ответственности России на всех территориях, где живёт компактно русский народ и другие народы, чья большинство и чьи исторические корни находятся в России. Это восстановление единого пространства, освобождение Киева, замена долларовой экономики на "золотую", изгнание американских войск из Европы. Это, опять же, появление новой элиты с новой экономической программой, которая за год-два сменила бы полностью правящий слой. За такими проектами молодые люди пойдут быстро. "Постмиллениалы", конечно, публика слабоватая, но если дать им понять, что можно за несколько ходов качественно изменить свой статус в обществе, настроения тут же поменяются.

"ЗАВТРА". В России сфера духовного, религиозного и сфера культуры, внутри которой существуют театры, галереи и так далее, не просто разделены, а находятся в постоянном конфликте. Скандалы из-за передачи Исаакиевского собора или Музея Рублёва Церкви, инциденты с оскорблением чувств верующих — в глазах общественности Русская православная церковь всегда выступает в роли надзирающего органа и при этом не предлагает какую-то живую альтернативу. Сейчас как раз обсуждается проект закона о культуре, в котором есть пункт, предполагающий не распространять действие уголовной статьи об оскорблении чувств на театральные постановки, произведения изобразительного и киноискусства, выставки и музеи. Понятно, что с точки зрения церкви это совершенно недопустимо, но можно попробовать понять представителей культуры, переживающих, что в условиях жёстких рамок культура не сможет нормально развиваться. Как разрешить этот конфликт, который в числе прочего раскалывает наше общество? Непосредственное участие представителей Церкви в обсуждении закона о культуре необходимо?

Всеволод ЧАПЛИН. Конечно, участие Церкви в обсуждении этого законопроекта о культуре нужно. Более чем странно, что профильные церковные учреждения не были включены в рабочую группу. Даже по обязательствам в рамках ОБСЕ Россия обязана приглашать религиозные общины к обсуждению тех законопроектов или иных мер, которые затрагивают их интересы.

Общественное пространство у нас одно — и для верующих, и для деятелей культуры. И правила, которые его касаются, должны в равной степени удовлетворять и верующих, и творческих экспериментаторов. Да, в храме неуместны многие вещи, которые могли бы быть уместны на улице или в галерее. Но есть сакральные символы, не только религиозные, которые важны и для верующих, и для неверующих — например, Вечный огонь, изображения почитаемых деятелей прошлого или настоящего, и они должны охраняться везде в публичном пространстве.

Попытка формально-юридически вычлнить культуру из публичного пространства, чтобы норма о защите чувств верующих не распространялась на выставки, кинопоказы, спектакли — чудовищное лицемерие!

Всё, что публикуется в Интернете, все публичные мероприятия — неотъемлемая часть общего пространства, даже если какая-то выставка или спектакль имеют ограниченный вход!

В конце концов, если мы не хотим, чтобы война символов перешла в стадию кровавого хаоса, нужно договариваться об элементарном взаимовыужении — при твёрдом понимании того, что иконографические изображения, священные тексты, имена святых, портреты политических вождей не должны оскверняться в публичном пространстве. Очень важен диалог между всеми участниками (группами) этого публичного пространства. Конечно, нужно вести речь о восстановлении справедливости. Если говорить о дискуссиях вокруг Исаакиевского собора или Спассо-Андроникова монастыря (я намеренно объединяю эти два случая), вопрос на

самом деле не в том, останется ли общий доступ в эти учреждения и сохранятся ли памятники культуры, а в том, кто хозяин. Мощное музейное лобби, борющееся за зарплатам гораздо более высокие, чем в церковной среде, за возможность красоваться на фоне известных памятников архитектуры, не хочет уступать контроль над этими местами. Но для церковной общины более чем странно, что в храме или монастыре делами распоряжается светский чиновник и не очень понимающий особенности религиозной жизни персонал. Впрочем, не будем забывать о том, что и среди храмовых служителей также бывают недостойно ведущие себя люди, но с этим всё-таки Церковь борется. В Троице-Сергиевой лавре и на Соловках, где наместники монастырей стали директорами музеев, "церковно-культурная" проблема полностью разрешилась. Проблема разрешится всегда, когда в здании, которое построено как храм или как монастырь, в качестве некоего распорядителя не будет чуждой группы людей.

плесеню, а потом и могильной пылью — без крови, без уличного действия. И как раз оживление могло бы произойти на почве разговора о героях: Евгении Родионове, Романе Филипове, Магомед Нурбагандове. Нужно понять внутреннюю мотивацию этих людей, приложить их жизнь и их смерть к себе, снять фильмы, сложить песни. Есть и другие герои — видимые и невидимые, известные и неизвестные. Несмотря на весь либеральный вой, который сразу же поднимают, особенно со стороны барышников-пацифистов, такие образы могут серьёзно проломить стену культурного застоя и открыть новых гениев.

"ЗАВТРА". По вашим личным ощущениям, наблюдениям за собственным приходом, Церковь становится популярнее? В статистику ВЦИОМ, демонстрирующую, что количество россиян, соблюдающих пост и посещающих церковь, за последнюю "пятилетку" выросло, верится слабо. Как сделать Церковь привлекательнее для людей,

особенно молодёжи модной, думающей и по-хорошему сомневающейся?

Всеволод ЧАПЛИН. Я, во-первых, очень не люблю выражение "собственный приход", "наш" или "мой" храм. Мы здесь все — временно. Приходы, епархии, Поместные церкви — они в первую очередь Христовы, а потом уже имеют отношение к каким-то личностям. Но статистика мне кажется вполне корректной. Я на своём опыте и в храме, и в быту вижу, что от четверти до трети населения страны имеют православную религиозную практику, держат иконы дома, читают религиозную литературу, причащаются хотя бы иногда, знают, что такое исповедь. Они ходят в храм, пусть, может быть, и не каждое воскресенье, но по крайней мере несколько раз в год.

Церковь не должна превращаться ни в политическую партию, которая заывает избирателей, ни в рекламное агентство, которое подтравливает клиентов и покупателей. И Церковь может говорить языком рэпа, и языком модного видеоблога, и языком скучнейшей академической лекции. Самое главное — говорить правду и властям, и народу. За это могут избить и даже убить, подвергать гонениям и посадить, но, в конце концов, люди услышат настоящую правду и поймут, что это было именно то, что должна была сказать Церковь. В истории есть много примеров, когда Церковь в лице отдельных людей, шла и против властей, и против толп, она оказывалась способной изменить жизнь общества. Вот к этому и нужно стремиться, а не к тому, чтобы создать глянцевою иллюзию того, что мы стали модными, прикольными, пожитейски успешными. И думающих молодых людей в храмах не так уж мало. Я бы даже сказал, что их становится больше именно в последние два-три года, в то время как некоторые лица в Интернете якобы от имени общества нас пытаются убедить, что в церковь ходят одни бабушки, молодёжь от нас отворачивается, и остался 1% реальных православных. Утверждающие подобные вещи хотят вместо христианства насадить религию потребления и вседозволенности, подмивая него Христа. Так вот, этих людей нам нужно внимательно слушать — и поступать ровно наоборот, не подлаживаясь под их вкусы.

"ЗАВТРА". Получается так, что Церковь, условно говоря, подвергает анафеме блогеров, и при этом проваливает медийную работу, продвижение своих идей в социальных сетях. Современных и визуально привлекательных православных СМИ просто не существует, а интересующимся приходится иметь дело с "пыльными" ресурсами уровня нулевых годов. Судя по всему, Церкви нужны медийные платформы с большим количеством подписчиков, и для этого есть ресурсы, в чём же тогда проблема?

Всеволод ЧАПЛИН. Медийная работа у нас не хуже, чем у Ватикана или у традиционных западных протестантов. Не беру во внимание евангеликов — это отдельная совершенно среда, там рабо-

тают несколько другие схемы. Так называемое исцеление в прямом эфире способно собрать большое количество людей, но эта аудитория самозамкнута, она не расширяется. У нас есть гляцевые журналы типа "Фомы", есть радио "Бера", каналы "Спас" и "Союз". "Спас" в последнее время стал достаточно модным внешне: яркие ведущие, современная форма подачи материала. Но опять же всё зависит от готовности быть настоящим лидером страны и народа, поднимать самые сложные темы: от развода Путина до стиля одежды большинства наших женщин, и не бояться идти и против власти, и против толпы. Если говорить о таких темах даже в самом скучном, может быть, виде, люди будут слушать. Я знаю молодых людей, которых слушают длиннейшие видеоматериалы в "Ютубе", потому что там говорится о чём-то, что им интересно. Нужна правда, способность говорить, не оглядываясь ни на шёпот в коридорах власти, ни на интернетный лай. Да, нужны современные плат-

нии злых сил. Действительно дьявол часто действует через наши чувства. Впрочем, наша рациональность тоже ограничена телесным существованием, поэтому иногда сложно понять и разложить по полочкам нашей логики те реалии, которые не скваны материей, в том числе такой её характеристикой, как время. Женщина — это, конечно, не источник всех проблем, но это, да, слабое звено, поэтому женщине и нужно прислушиваться больше к мужчине и не кидаться тувельками всякий раз, как только мужское начало начинает проявляться в политике или в культуре.

"ЗАВТРА". Вопросы религии и смерти тесно связаны. В нашем обществе смерть — это в первую очередь физиология и бюрократия, духовное — где-то на заднем плане под вопросом. До революции смерть была торжественна, делалось всё, чтобы умирающий встретил её в сопровождении священника и успел исповедаться и причаститься. Сейчас начали появляться Death cafe, где люди могут поговорить друг с другом о смерти и это вроде бы неплохо, но не замена ли это церкви? Как вы говорите со своими прихожанами о смерти?

Всеволод ЧАПЛИН. Вопрос о смерти — это главный вопрос жизни.

формы с яркой современной подачей материалов, но самое главное именно что мы говорим, а не как. И надо иметь в виду, что слово о Христе будет ненавидимо, как ненавидимо было слово Христа. Он сказал: "Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел" (Ин. 15:18).

"ЗАВТРА". Грехопадение человечества началось из-за слабости Евы, именно через неё действовал змеи-искуситель, и в целом историю мировой культуры сопровождает вечный мотив женщины как источника всех проблем, будь то ящик Пандоры, Троя Гомера и так далее. Сегодня нелиберальная феминистская система ценностей предполагает victimность мужчины и стремится её доказать посредством медиа, кинематографа, разрушая вышеописанный традиционный сюжет. Как вы считаете, дьявол действительно чаще предпочитает действовать через женщину?

Всеволод ЧАПЛИН. Да, у нас женская политика, женская информационная сфера, женская культура, женская церковность. У нас образ воина, сама идея воинства, идея жертвенности тут же наталкивается на истерический дамский визг: "Уберите это отсюда, это опасно, это кончится войной!" Подкаблучное состояние нашей общественной жизни нужно преодолеть. Женщина — "сосуд немощейный" — сказано в Священном Писании (1 Пет. 3:7). Эмоциональная сфера гораздо чаще, чем умственная, оказывается в поле действия и во влия-

Без него человек жить не может; он либо подавляет его в себе всякими разговорами о "продолжении в детях", о лопухе на могиле, о том, что ему всё равно, о том, что смерти нет, или же имеет мужество ответить на него, а ответить на него невозможно иначе, как в религиозном поле. Всех, кто в семидесятые-восемидесятые годы искал Бога и приходил в Церковь из атеистических семей, привёл к вопросу о Боге именно вопрос о смерти, и я здесь не исключение. Сколько ни превращали смерть в товар, в элемент обыденности или в спрятанную какую-то реальность — от вопроса не уйти, если у тебя хотя бы немного осталось мозгов и души.

Death cafe — это действительно плохо, но я боюсь, что, даже в рамках этого формата, всё равно не уйти от вопроса: есть ли вечность и есть ли Бог? Я считаю, что в такие места можно и нужно приходиться священником, тем более что это не является той греховой "корчемницей", в которую нельзя заходить священнослужителю. Прихожане и в целом христиане обычно знают ответ на вопрос о смерти. Но если кто-то из них чувствует приближение кончины или умирает близкий человек, им, конечно, становится страшно, это побуждает к особой молитве и с этими людьми приходится часто разговаривать. Но вопрос о смерти скорее приходится обсуждать с неверующими — если ты не в кафе, то на разных светских мероприятиях или просто во время дружеского общения. И это ещё раз говорит о том, что от главного вопроса жизни не уйдёшь.

Беседовала Дарья АНДРЕЕВА

ПЕРЕВОРОТ В СОЗНАНИИ

отрицания отжившего представления об истине. Он поначалу принимается за ересь. Постепенно становится предметом обсуждения, обростаёт сторонниками. А в итоге (не всегда, конечно) превращается в истину. После чего ждёт, порой столетиями, пока новая истина не попытается прийти на смену.

То, что сегодня происходит в религиозном сознании, можно охарактеризовать предположительно переворота. Ибо оно не всегда соответствует божественным установлениям ведущих вероисповеданий. Хуже того, зачастую является их омерзительным извращением. Нет конца раздорам, связанным с женским священнослужением, гендерными проблемами. Умножились христианско-церковный, внутрисламский и внутрииудейский расколы. Ожили яростные споры по поводу экуменизма. Духовные наставники бьют тревогу, паства волнуется и впадает в конфронтацию с оппонентами.

Будучи воцерковлённым православным, я чту многих мыслителей, иерархов, авторов замечательных богословских трудов. Пространные рассуждения о "воспитании высоконравственной личности" давно набили оскомину, но это остаётся главным условием подготовки к жизни вечной человека в период его бренного существования.

Таинства и лабиринты сего процесса насыщены пристрастиями и подходами как плодотворными, так и бесцельно суетными, нередко сопровождающимися жестокими столкновениями. Традиционные мировые религии изначально стимулировали рост самосознания народа, укрепляли его государственность, развивали культуру, несли добро. Не странно ли, что одновременно они подлили зло и многие беды? Тщательный анализ выявляет одну из базовых причин парадокса: открытое либо скрытое, но неизменное противостояние религий, начиная с их языческих истоков и кончая нынешней монотеистической доминантой.

Как избавиться обществу от непримиримости, кровавых конфликтов, которые осязаются верой во всепоглощающего и всепрощающего Бога? Иссле-

Нияз БОЛКВАДЗЕ

дования неоднократно заводили в тупик не только меня. Учёные мужи: православные, католики, протестанты, сунниты, шииты, буддисты, иудеисты за века усердного служения Всевышнему не смогли продвинуться дальше отдельных случаев терпимости к иноверцам и межрелигиозного диалога.

Жизнь, лишённая надлежащего духовного содержания, не в состоянии помочь усвоить уроки истории. Человечество пережило две мировые войны и неукомно сползает к следующей. Экономические кризисы, обнищание, голод, насилие, наркомания, терроризм и другая бесовщина обрушились на нашу некогда общую державу и воистину шагают по планете! Нет нужды перечислять факты, всеяющиеся в людях пессимизм и отчаяние. Лишь подчеркну, что терроризм подпитывается разногласиями, в том числе религиозными.

Налицо типичное для современной действительности расчленячивание. Разве этого хотели Андрей Первозванный и святая Нино, которые на заре новой эры принесли в Грузию свет учения Иисуса Христа? Разве об этом мечтали другие подвижники христианства, буддизма, ислама, распространявшие в землях и народах откровения свыше? Разве не требуется для нынешнего сознания переворот наподобие того, который когда-то был совершён им?

Я против рассматривания означенной темы с позиций радикального атеизма или его антипода — религиозного фанатизма. Это непродуктивно и просто опасно. Вместе с тем, реальность такова, что всякий теолог трудится во благо, прежде всего, своей религии. Вроде бы это естественно. Но тогда он не может быть

БОГ РАЗДЕЛЯЕТ И ВЛАСТВУЕТ

О вере и религиях

объективным по отношению к другим религиям. Взгляды даже наиболее гуманистических служителей культа зиждутся на безоговорочном убеждении, что только догмы их вероучения суть истинные. Из этого исходит экуменизм, хотя его проповедники никогда не признаются в своём тяготении к одной-единственной религии.

Говоря об экуменизме, нельзя не отметить его изначальную ущербность, вытекавшей из идеи всехристианского единства. А как быть с нехристианами? Многовековые экуменические усилия дали нулевой результат, невзирая на позднейшие предложения о слиянии христианства, ислама, иудаизма, буддизма в русле единой мировой религии. Несбыточный, никчёмный план!

Традиционные верования служат идее единого Бога, руководствуются принципом "не делай другому того, чего сам себе не сделаешь", прочими универсальными в своём благородстве постулатами, однако сплошь и рядом враждуют друг с другом. "Бог на нашей стороне", — уверены их адепты, и, по моему мнению, здесь корень зла.

Изучая религиозные трактаты, встречаюсь с носителями разной веры, я старался нащупать струну, которая отозвётся единым звуком в душе каждого. Большую роль в открывшемся мне знании сыграли беседы с такими религиозными лидерами, как Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, митрополит Уфимский и Стерлитамакский Русской православной церкви Никон, председатель Центрального духовного управления мусульман России, Верховный муфтий Талгат Таджуддин, один из представителей Далай-ламы в России, доктор философии Геше Дампа Тинлей, ординарий Апостольской адми-

нистратуры Кавказа, католический епископ Джузеппе Пазотто, раввин Большой синагоги в Тбилиси Рахамим Мурдухашвили.

В то же время смею утверждать: никакой авторитет не должен господствовать над здравым смыслом, напротив, здравый смысл должен господствовать над авторитетом. Вера в единого Творца не избавляет от вопроса: почему произошло разделение религий? У меня это было своего рода озарением — плодом упорной учебы и размышлений, когда ответ обнаружился. Он у истоков зарождения монотеистических верований и гласит: потому что так угодно Богу. Некоторые считают, что совершенно судьбоносное открытие. Я же оцениваю свой вывод скромнее — в качестве посильного личного вклада в победу горного над дольным.

"Разделяй и властвуй" — излюбленный метод политиков. Прозачисное объяснение и использование метода заслонило от нас волю Создателя, который применил его согласно высшему замыслу своему задолго до мирского мелкотрастия.

Кто-то однажды впал в гордыню и принялась воздвигать вавилонскую башню, бросая вызов Богу. В наказание Он разрушил башню, смешал языки горо-строителей, разбросав их по Земле. Это послужило залогом появления цивилизаций и религиозных учений во всех уголках разделённого мира. Фундаментальная основа монотеизма одинакова у жителей разных континентов. Наряду с этим Вседержитель милостиво разрешил людям и странам иметь собственные языки, обычаи, ритуалы, обряды. Он даровал своим чадам почти неограниченные права и наделил строгими обязанностями, включая в "список" религиозное многообразие. И если подвергает людей суровым испытаниям, то не за "неправильную" веру, а за их упрямое нежелание покончить с бездуховностью.

Пока существует вера в Бога, религии никогда не объединятся в одну мировую систему, ибо так заповедано самим Богом.

Автор — грузинский философ, политолог, общественный деятель. Его перу принадлежат несколько книг, 50 научных трудов, сотни публицистических статей. Он находился в жёсткой оппозиции режиму Саакашвили, за что подвергался гонениям. В настоящее время руководит Союзом Сынов Отечества Аджарии, выступающим за нормализацию грузинско-российских отношений. В 2018 г. на грузинском,

русском и английском языках вышло в свет его произведение "Экология мышления — главный путь спасения человечества", идеи которого сжато раскрыты в статье. В светских и религиозных кругах Грузии полагают, что Нияз Болквадзе сделал огромный важный открытый в духовной сфере нашей жизни. Они выдвигают его кандидатуру на присуждение Нобелевской премии мира.